

Современная апологетика и христианская вера

Часть 4: Значение и ограничения христианских свидетельств

Джон С. Уитком, мл.*

Два уровня эмпирических свидетельств

Может быть полезно различать два уровня эмпирических свидетельств, которые Бог избрал для воздействия на разум неверующего. На первом, самом сильном по воздействию уровне находятся *сверхъестественные знамения*. Второй уровень занимают *косвенные свидетельства*.

На «верхнем» уровне Бог непосредственно показывает человеческому разуму Себя и Свое Слово. К таким проявлениям относятся все поразительные чудеса, описанные в Священном Писании, произошедшие на глазах людей. Библия открывает, что они были представлены человеческому разуму с такой силой и доходчивостью, что никто не мог в них усомниться (ср. Исх. 8:19; 15:14–16; 1 Цар. 6:6; 2 Пар. 32:23, 31; Пс. 125:2–3; Иоан. 2:9–11; 3:2; 11:47; Деян. 4:16).

Внимательное изучение Писания также показывает, что подобные эмпирические проявления верхнего уровня были крайне редки в библейские времена, они были частыми только во время служения Моисея, Илии, Елисея, и особенно во время служения нашего Господа. Автор убежден, что их нет в наше время, которое можно назвать надстроечной фазой пост-апостольской церковной истории¹.

«Низший» (и до некоторой степени искаженный и загрязненный) уровень свидетельств истинности Божьего откровения с точки зрения чувственного ощущения включает в себя свидетельства об обращениях или ответы на молитвы по свидетельству истинных христиан, исполнившиеся или, возможно, исполняющиеся сейчас библейские пророчества, археологические открытия, имеющие отношение к определенным библейским текстам, философские аргументы в пользу существования Бога, логические аргументы в пользу сверхъестественного происхождения Библии, основанные на ее уникальных качествах, и исторические аргументы в пользу физического воскресения Христа. Эти аргументы в пользу истинности Божьего Слова в некоторой степени обладают логической убедительностью, в зависимости от открытости, сообразительности и настойчивости исследователя. Тем не менее, это не чудесные знамения, а, следовательно, они далеко не так же убедительны для неверующего человека.

Ограничения христианских свидетельств

Именно здесь обнаруживаются глубокие ограничения христианских свидетельств как средства благовестия. Самые мощные эмпирические свидетельства, а именно, библейские чудесные знамения, *сегодня не происходят*. Однако, поразительный факт,

---

* John C. Whitcomb, Jr. "Contemporary Apologetics and the Christian Faith. Part 4: The Limitations and Values of Christian Evidences." Джон С. Уитком мл. был профессором богословия и Ветхого Завета в Богословской семинарии Грейс, Винома Лэйк, Индиана, США. Эта статья была опубликована в журнале *Bibliotheca Sacra* 135:537 (январь – март 1978), с. 25-33. Статья переведена и размещена на www.propovedi.ru с позволения правообладателей.

¹ Автор статьи согласен с выводами Бенджамина Уорфилда (Benjamin B. Warfield, *Miracles: Yesterday and Today*. Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1965. Ср. John C. Whitcomb, *Does God Want Christians to Perform Miracles Today?* Winona Lake, IN: BMH Books, 1973).

что в те короткие промежутки человеческой истории, когда такие чудеса происходили, сами по себе они не изменяли человеческого сердца, чтобы оно отказалось от греха и обратилось к Богу.

Апостол Иоанн говорит нам, что когда Христос пришел в Иерусалим на Пасху, «многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его. Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех и... знал, что в человеке» (Иоан. 2:23–25). Это поразительно! С одной стороны, *многие уверовали (ἐπίστευσαν) в Христа*. С другой стороны, *Христос не вверял Себя (οὐκ ἐπίστευεν) им*. Таким образом, видно, что «вера» в Христа, возникшая от «созерцания» этих чудес, далека от спасительной веры². Это подтверждается разговором Господа с одним из таких «уверовавших», а именно, Никодимом. Этот «учитель Израилев» нуждался в одном – в возрождении, без которого он не мог бы «увидеть Царствия Божия», будь то с чудесами, или без них.

Такое же крайне ограниченное влияние эмпирических знамений на погибающих людей показывает Иоанн в шестой главе своего Евангелия. Прошло несколько месяцев, и вот уже тысячи «Никодимов» следуют за Иисусом, совершенно очарованные Его уникальностью и явными чудесами. Если какие-то сомнения когда-то оставались в умах этих пяти тысяч мужчин и их семей, то они были напрочь развеяны чудом с умножением хлебов и рыб. «Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир» (Иоан. 6:14).

Можно ли назвать этих людей настоящими верующими, поскольку они убедились в истинности божественного происхождения этих чудес? Господь так не думал. «Истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились... *вы и видели Меня, и не веруете...* С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Иоан. 6:26, 36, 66).

Некоторые утверждают, что Фома был возрожден, увидев чудо воскресенного тела Христа (Иоан. 20:26–28)³. Но совершенно очевидно из Иоанна 13:11, что Фома уже был истинным верующим, хотя, конечно же, подобно Петру, оказался непоследовательным в своей вере⁴. Кроме того, важно взвесить слова Христа,

---

² «Не всякая вера спасает (ср. 6:26)... Знамения были нужны, чтобы укрепить истинную спасительную веру (20:30, 31). Сами по себе они веры не производили. Это дело Святого Духа. Более того, если спасительная вера есть, человек будет верить словам Иисуса, даже когда не будет чудесных знамений» (William Hendricksen, *Exposition of the Gospel according to John*, New Testament Commentary. Grand Rapids: Baker Book House, 1953, с. 127-128). Ср. R. C. H. Lenski, *The Interpretation of St. John's Gospel*. Minneapolis: Augsburg Publishing House, 1943, с. 449-451. Леон Моррис делает такой же вывод: «Вероятно, мы не должны думать, что у них была глубокая вера. Они уверовали, поскольку увидели 'чудеса'... Люди, привлеченные этими чудесами, были готовы сделать Его земным царем (ср. 6:15). Но Он не вверял Себя им. Он искал истинного обращения, а не впечатлений от зрелища» (Leon Morris, *The Gospel according to John*, The New International Commentary on the New Testament, под ред. F. F. Bruce, Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1971, с. 205, 207, см. с. 684-691).

³ «Фома, несмотря на то, что был с Иисусом во время Его земного служения, тогда не стал христианином, поскольку вера в воскресение – это главная часть Евангелия (Рим. 4:23–25; 1 Кор. 15)» (John Warwick Montgomery, "The Place of Reason," *HIS*, March, 1966, с. 14). Это предложение не только иллюстрирует рационалистический уклон Монтгомери (ср. его книгу *The Quest for Noah's Ark* [Minneapolis: Bethany Fellowship Press, 1972, с. 274] где те, которые услышат об обнаружении Ноева ковчега «узнают начало Благой Вести»), но также открывает удивительное невежество в отношении Божьего плана спасения. Формально до Пятидесятницы не было христиан, однако обращение и оправдание определенно происходило и до Пятидесятницы.

⁴ То, что Фома был возрожденным и искупленным человеком до Голгофы, явно подчеркивается Господом в горнице (Ин. 13:10) и подтверждается апостолом Иоанном, когда он противопоставил духовное состояние одиннадцати состоянию Иуды Искариота (ст. 11). Леон Моррис говорит: «Иисус

обращенные к Фоме: «Ты поверил, потому что увидел Меня? *Блаженны не видевшие и уверовавшие*» (Иоан. 20:29). Чудеса далеко не были обязательными для спасающей веры, а в каком-то смысле лишали человека «блаженства». Хотя эти знамения были важны для подтверждения вести божественных посланников в соответствии с законами Израильской теократии (ср. Втор. 18:22; 1 Кор. 1:22), они никогда не замещали истинной веры в Слово Божье. Фома, вероятно, не раз слышал слова Христа: «Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес» (Иоан. 4:48; ср. Матф. 12:39, «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения»).

Еще больше потрясает рассказ Господа о богатом человеке, который оказался в аду (Лук. 16:19–31)⁵. Обнаружив себя в абсолютно безвыходном положении, богач просит Авраама послать Лазаря на землю живых, к оставшимся там пяти братьям, которые еще не верили Божьему Слову, и которые, таким образом, неуклонно приближались к той же страшной участи, которая постигла его.

План был, надо сказать, впечатляющим. Несомненно, эти люди много раз видели несчастного нищего, когда приходили с визитом к своему богатому брату. Обеды от их пышных банкетов, возможно, некоторое время поддерживали в нем жизнь. Они также знали, что нищий умер. Таким образом, сцена для апологетического вразумления была подготовлена наилучшим образом. В самой глубине ада эта сцена разворачивалась в сознании того, кто мучился в его пламени.

Откликнувшись на настойчивый стук, какой-нибудь из его живых братьев открывает дверь, чтобы в крайнем изумлении лицезреть знакомого ему нищего, которого нельзя забыть. «Я Лазарь! Я пришел из царства мертвых! Я видел твоего умершего брата в мучениях! И он изо всех сил хочет тебя призвать отворотиться от греха и уверовать в Бога, пока не станет совсем поздно! Теперь, в конце концов, у тебя есть доказательство, которое ты искал. Не медли!»

Произвел бы этот монолог – неопровержимое чудо, потрясающее эмпирическое свидетельство о божественных реалиях – изменения в сердцах этих пяти братьев? Многие современные апологеты, кажется, думают, что да. Но Авраам так не думал. Пребывая в совершенном свете божественных реалий, «друг Божий» ответил: «У них есть Моисей и пророки; пусть слушают их».

Ответ богача показывает, почему врата рая были закрыты для него навсегда. Это было не потому, что он не заботился о своих братьях. Это было потому, что у него было уважения к Слову Божьему. «Нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются!» Подумайте о выводах из его слов: «Моисей и пророки не имеют никакого значения для моих братьев. Ты должен понять, отче Аврааме, что наша семья всегда искала логических, объективных, эмпирических свидетельств, прежде чем довериться от всего сердца. Религиозные документы из далекого прошлого никогда нас по-настоящему не впечатляли. Но явление воскресшего человека – это совсем другое дело!»

В свете современных тенденций в христианской апологетике, каким должен был оказаться окончательный ответ Авраама? Чтобы быть ко двору в полурационалистических кругах современного евангельского христианства, он должен был

продолжает, утверждая, что группа апостолов ('вы' во множественном числе, что показывает, что Иисус обращается теперь не только к Петру) чиста в том смысле, что чиста от греха (ср. 15:3)» (Leon Morris, *The Gospel according to John*, с. 619).

⁵ Полезный анализ сути и значения встречи этого богача с Лазарем см. Norval Geldenhuys, *Commentary on the Gospel of Luke*, The New International Commentary on the New Testament, под ред. N. B. Stonehouse (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1951), с. 424-30.

ответить богачу с другой стороны великой пропасти: «Я не понимал, что ваша семья отвергала Моисея и пророков. Ну, если так, тогда и правда лучше всего будет послать к ним кого-нибудь из мертвых, ибо время коротко и, определенно, было бы нечестно ожидать от них веры в Писание, что это Слово Божье, на основании так называемого ‘само-утверждающего свидетельства’. В конце концов, существует много религиозных книг, которые считают словами того или иного бога⁶. Тогда, единственным разумным подходом, в свете их академического и философского опыта, будет обращаться к ним так, чтобы помочь им видеть, что истинная религия ‘более подтверждается эмпирическими, аксиологическими, психологическими и этическими свидетельствами, оставляя меньше трудностей, чем любая другая гипотеза’⁷. Любой ценой мы хотим избежать ‘бесцеремонного отношения к свидетельствам’, потому что ‘Дух действует в месте со свидетельствами’⁸. И мы определенно не поддерживаем ‘фидеистского’ подхода к религиозной истине, потому что ‘такая проверка – это единственное, чем может защитить себя человек от ужасного самообмана, от слепой приверженности и фанатизма’⁹. Я потороплю Лазаря, чтобы он немедленно отправился на землю живых и встретился с твоими братьями, в чем они так сильно нуждаются и чего заслуживают».

Вопреки тому сложному философствованию, которое в большом почете среди современных христианских апологетов¹⁰, или даже чудесным знамениям, которые происходили в дни Христа, Господь (устаами Авраама) снова подчеркивает абсолютный авторитет могущественного Божьего Слова, посредством которого Духу Святому угодно совершать Свою уникальную работу духовного просвещения¹¹. «Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лук. 16:31)¹². Это глубокая и основополагающая истина Божья, которая объясняет упорное неверие Иуды Искариота перед лицом обильных свидетельств. Это объясняет парадокс, описанный в Иоанна 12:9–19, когда, с одной стороны, «многие из Иудеев... веровали в

---

⁶ Norman Geisler, *Christian Apologetics* (Grand Rapids: Baker Book House, 1976), с. 7, 63-64; Gordon Lewis, *Testing Christianity's Truth Claims* (Chicago: Moody Press, 1976), с. 34, 290; Clark Pinnock, *Biblical Revelation* (Chicago: Moody Press, 1971), с. 42. Эффективное опровержение на это возражение см. у John M. Frame, “Scripture Speaks for Itself,” в *God's Inerrant Word*, под ред. J. W. Montgomery (Minneapolis: Bethany Fellowship Press, 1974), с. 179.

⁷ Lewis, *Testing Christianity's Truth Claims*, с. 282.

⁸ Bernard Ramm, *The Witness of the Spirit* (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1959), с. 118-19. См. Pinnock, *Biblical Revelation*, с. 51.

⁹ Pinnock, *Biblical Revelation*, с. 39. См. Geisler, *Christian Apologetics*, с. 59-64; John Warwick Montgomery, “Once Upon an A Priori,” в *Jerusalem and Athens*, под ред. E. R. Geehan (Nutley, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1971), с. 389; и “Clark's Philosophy of History,” в *The Philosophy of Gordon H. Clark*, под ред. Ronald H. Nash (Philadelphia: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1968), с. 388.

¹⁰ Lewis, *Testing Christianity's Truth Claims*, с. 32-33. Чтобы просто суммировать апологетическую систему Эдварда Джона Карнелла (которую Льюис принимает) потребовалось более ста страниц в книге Льюиса (с. 176-293)! Можно только предполагать, где бы сегодня была церковь, если бы ее члены должны были сперва разобраться в такой системе, прежде чем приступить к исполнению Великого Поручения.

¹¹ Библейские тексты и богословские дискуссии по доктрине просвещения см. примеч. 3 во второй статье этой серии (“Christian Apologetics and the Divine Solution,” *Bibliotheca Sacra* 134 [июль-сентябрь 1977], с. 196).

¹² «Последние слова в этой притче, – делает наблюдение Норвал Гельденхьюз, – были, несомненно, произнесены Спасителем в отношении Своего собственного воскресения. Знамение, о котором так часто просили иудеи, было дано в Его воскресении, но Он знал, что даже оно не подвигнет мирской ум к спасительной вере в Него. И это было Прекрасно доказано действительным ходом событий» (Norval Geldenhuys, *Commentary on the Gospel of Luke*, с. 427).

Иисуса» из-за Лазаря, которого Он воскресил из мертвых (ст. 11), а с другой стороны, первосвященники и фарисеи, которые решили убить и Лазаря, и Христа (ст. 10, 19)!

Поразительный контраст между разными реакциями на это чудо может быть объяснен разным отношением к Слову Божьему, которое его сопровождало. Таким образом, чудесные знамения были нужны не для того, чтобы обращать людей к Богу, но чтобы привлечь внимание к божественной весте, которая могла их спасти (ср. Матф. 9:6; Деян. 14:8–18). Как только истина Божьего Слова принималась верою, приходило спасение. Однако, для большинства начальников в Израиле тех дней, а также для миллионов ищущих знамений израильтян (а также и других) до этого и после, чудеса, которые они видели, и «слово слышанное, не растворенное верою слышавших» не принесли им никакой пользы (Евр. 4:2).

Ценность христианских свидетельств

Итак, в чем же тогда истинная ценность христианских свидетельств? Здесь нужно быть очень осторожным. Когда подобного рода свидетельства используются вместо, или в качестве *обязательного* вступления для истинного Евангелия Господа Иисуса Христа, они могут стать сатанинским препятствием на пути Святого Духа к человеческому сердцу. Нигде в Писании не найти, чтобы Дух использовал что-либо другое кроме Своего Слова, чтобы привести к истинному раскаянию и обращению (Ис. 55:11; Рим. 10:8–17; Евр. 4:12–13).

Однако, если христианские свидетельства используются «законно», они могут быть очень ценны. *Верующему* они могут дать определенную степень интеллектуального удовлетворения, более глубокое восхищение чудесами и тайнами сотворенной Богом вселенной, и полезным пособием для исследования различных аспектов библейского откровения. *У неверующего* они могут возбудить интерес и привлечь его внимание (как те чудесные знамения во время, описанное в Евангелиях и Деяниях апостолов), если они будут осторожно и мудро употребляться христианами *вместе с истинным евангельским свидетельством*.

Но христианские свидетельства никогда не смогут создать, поддержать и взрастить истинную веру в Бога¹³! В противном случае, самая великая вера была бы у известных палестинских археологов. Однако, с печалью нужно констатировать, что весьма немногие из них были гигантами веры. Ведь вера происходит «от слышания, а слышание от Слова Божьего» (Рим. 10:17).

Более того, существуют другие очень уместные способы привлечения внимания неверующего, которые доступны обычному христианину, который может быть несведущ в истории, археологии, философии или науке. К примеру, характер человека несет в себе как эстетический аспект, так и интеллектуальный; и некоторых людей можно привлечь к слушанию христианской весте, *если она будет сочетаться с красивой музыкой и опрятным, уютным, привлекательным местом поклонения, с такой же эффективностью, которой достигает академическая дискуссия*¹⁴.

---

¹³ «Если вера, о которой идет речь, это вера в Божье Слово, очевидно, что свидетельство, на котором эта вера основывается должно само по себе обладать божественными качествами. Потому что только божественное свидетельство будет достаточным основанием для веры в божественное» (John Murray, “The Attestation of Scripture,” в *The Infallible Word*, под ред. Paul Woolley [Philadelphia: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1967], с. 46-47). См. Frame, “Scripture Speaks for Itself,” с. 179.

¹⁴ Не просто для видимости Бог направил Давида («Все сие в письмени от Господа», 1 Пар. 28:19) подготовить величественный храм с огромными хорами (слава которых достигла даже Вавилона, Пс. 138:4). Было бы совсем не дурно, если бы пасторы, не оставляя и других моментов, посвятили хотя бы немного времени таким инструментам эстетического привлечения.

Основное свидетельство

На еще более глубоком уровне образ и подобие Божье в человеке включает в себя его способность и потребность в дружбе и любви. Христианская семья, в которой, может быть, и не читали ни одной статьи о христианских свидетельствах, может оказаться очень привлекательной для неверующего соседа, если он будет приглашен отведать вкусной домашней еды в чистом и опрятном доме и поговорить об общих интересах (фермерство? погода? политика? спорт? дети?), что будет *демонстрацией искренней заботы о нем*. Нельзя ли это считать формой христианского свидетельства в широком смысле этого слова? Фактически, не будет ли это еще более эффективным средством привлечения и удерживания внимания неверующего соседа, чтобы рассказать истинное свидетельство о Христе из Священного Писания, чем традиционная форма христианского свидетельства? Это будет хорошо отражать обетование Господа в Иоан. 13:35: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»¹⁵.

Однако, выражение любви к ближнему никогда не заменит самой вести о спасении. Действительно, очень важно говорить людям «с любовью». Но несравненно важнее говорить «истину в любви» (Еф. 4:15, перевод Кассиана). Павел кристально ясно говорит об этом приоритете, когда радуется, что истина провозглашается, хотя любовь и отсутствует (Фил. 1:15–18). Но радоваться о любви, когда истина попирается, было для Павла совершенно немыслимо (Гал. 1:8; см. 4:12–16)! По тому же признаку научные и другие доказательства истинности Писания могут оказаться в сфере глубочайшего интереса неверующего. Но если все, что он получает, это вне-библейские доказательства, то он остается в духовном мраке, *даже если эти доказательства могут быть представлены с удивительной ясностью и силой*. «Если Моисея и пророков не слушают, то *если бы кто и из мертвых воскрес*, не поверят» (Лук. 16:31).

Следовательно, автор данной статьи приходит к выводу, что христианские свидетельства представляют собой лишь один из способов, которые Бог дал верующим для привлечения внимания неверующих, чтобы евангельская весть могла быть выслушана. Прекрасная музыка привлекает много людей; но чтобы оказать спасительное воздействие, она должна сопровождаться спасительной вестью. Любовь и милосердие даже еще более притягательны; однако Евангелие, которое излагается вместе с проявлением любви и милосердия – это единственный инструмент Святого Духа, приводящий к осознанию греха, праведности и суда. Точно также, благая весть о Христе должна быть изложена *вместе с христианскими свидетельствами* (а не когда-нибудь потом), чтобы можно было восполнить отчаянную нужду падшего человеческого разума в нашем поколении.

Если взять за образец последние слова Господа, обращенные к Фоме, подлинная апологетика пост-апостольской церковной истории может быть сведена к следующему: «Блаженны не видевшие чудесного знамения, или даже провиденциального знамения (например, одного из огромного ряда известных христианских свидетельств, или даже лучше, проявления христианской любви и милосердия), и, тем не менее, *уверовавшие* в

---

¹⁵ Поскольку у «всех» нет того доктринального теста, который есть у верующих (ср. 1 Иоан. 4:1), духовное чудо христианской любви остается одним из самых мощных свидетельств церкви божественного происхождения. Господь делает ударение на фразе «*между собою*» (внутри церкви). Притча о добром самарянине расширяет эту любовь до любви ко всем, чьи конкретные нужды по милости Божьей могут понести верующие (Лук. 10:30–37; ср. Гал. 6:10; 1 Фес. 3:12). Развитие этой важной темы см. Francis A. Schaeffer, *The Church at the End of the 20th Century* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1970), с. 133–153.

евангельскую весть в ответ на обличительную и просвещающую работу Святого Духа через живое Божье Слово, переданное Моими верными слугами». Воистину счастлив христианский служитель, знающий истинный источник своей силы, когда он трудится вместе со своим Богом в этом мрачном мире.